

БЕРТА СВОН

ИНСТИТУТ ВЫСШЕЙ МАГИИ
ЛЮБОВЬ
ПОД ЗАПРЕТОМ

16+

Берта Свон

**Институт высшей магии.
Любовь под запретом**

«Автор»

2022

Свон Б.

Институт высшей магии. Любовь под запретом / Б. Свон —
«Автор», 2022

Меня, независимую землянку, закинуло в тело ученицы института высшей магии. Теперь мне придется учиться левитировать, впадать в транс и варить зелья. Пути назад нет, и я усиленно грызу гранит науки. Вот только телу моему хочется любви. А мне - положения в обществе и денег. И как все это совместить, если замуж я выходить не желаю?

© Свон Б., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Берта Свон

Институт высшей магии.

Любовь под запретом

Глава 1

– Левее! Левее заходи! Лассо! Лассо кидай! Да куда ты... Мазила! Анька, я кому говорил, левее?! И вот что теперь делать? Где эту сволочь ловить?!

Иштван ронт Ольгер, красавец оборотень, аристократ в энном поколении и мечта чуть ли не всех женщин института от восемнадцати до восьмидесяти лет, распекал одну из адепток на пересдаче, Аннет ронт Щаркан, эльфийку, тихоню и страшную трусиху.

Как и все оборотни, он был невероятно несдержан и мог «приголубить» даже крепким словом. К адептам часто обращался на «ты», особенно когда объяснял народным языком, в чем именно те провинились.

Жгучий брюнет с карими глазами, тонкими чертами лица и практически идеальным телосложением, он сейчас привлекал внимание адепток всего курса бытовиков. Ну и мое заодно. Я была безнадежно влюблена в оборотня с тех пор, как оказалась в теле адептки-первокурсницы, то есть уже полтора года.

Я, Виктория Александровна Кракова, взрослая тридцатисемилетняя женщина, прекрасно понимала, что у теперь уже девятнадцатилетней адептки бушуют гормоны. Понимала, что это – первая любовь, как писала сама адептка в своем дневнике. Понимала, да. Но ничего не могла с собой поделать. Меня тянуло к этому красавчику как магнитом.

По слухам, Иштвану было около сотни лет, что по земным меркам считалось самой молодостью. То есть в пересчете на привычные мне года оборотень мог считаться моим «земным» ровесником.

Я радовалась, что тихая скромная Залина ронт Гортон, приехавшая в институт из дальней провинции, практически не попадалась Иштвану на глаза. Она старалась быть незаметной из-за врожденной легкой хромоты и чересчур грубых, по ее мнению, черт лица. «Как у крестьянки», – писала она в своем дневнике.

Я так не считала, видела в зеркале довольно миленькую шатенку с карими глазами и острым носиком, но образ жизни Залины меня полностью устраивал. У меня не было ни малейшего желания оставаться в институте после обучения, а уж тем более – связывать свою жизнь с кем-то из местных преподавателей. Полтора года отучилась, еще три с половиной впереди – и можно устраивать свою жизнь вне стен академии. Планы у меня были – Наполеон рядом не стоял. Так что я грызла гранит науки, строила из себя серую мышку и пыталась поменьше засматриваться на красавчика Иштвана.

Получалось вроде неплохо. По крайней мере, первые красавицы группы, желавшие залезть к оборотню в постель, не видели во мне соперницы от слова «вообще».

– Залина! – окликнул меня препод, и я самым натуральным образом вздрогнула, умело играя роль забитой тихушницы. – Твоя очередь!

Пришлось вставать со скамейки, на которой адепты ожидали сдачи экзамена, и идти к единорогу – моему билету. В буквальном смысле этого слова. Иштван ронт Ольгер преподавал на втором курсе «Особенности общения с магическими животными». Вот так, просто и незамысловато. Особенности общения, как же. Аннет ронт Щаркан только что «пообщалась» со своей живностью – химерой. Та от нее сбежала, не выдержав и нескольких секунд. Теперь мне предстоит насладиться разговором с единорогом. Отличная перспектива.

Правда, я понятия не имела, какой будет реакция. Ведь я, Виктория, далеко не девственница. Но надеялась, что животное ограничится восприятием тела скромняжки Залины.

Одетая, как и все адепты на практических занятиях, в штаны и кофту, не стеснявшие движений, я подошла к «билету». Как и писали в учебнике, медленно вытянула вперед руку, позволяя единорогу обнюхать меня. Полуразумная лошадь, как говорил Иштван, подошла поближе, принялась, затем заинтересованно осмотрела меня и заржала. Ну, что дальше? По идее, единорог должен был или с негодованием сбежать, или начать облизывать руку. Он же стоял, смотрел на меня, трепетал ноздрями и ржал.

– Оч-чень интересно... – послышался рядом задумчивый голос Иштвана. Я снова вздрогнула. – Да не дергайся ты. Я не кусаюсь.

Группа заржала, подражая единорогу. Я покраснела.

– А скажи-ка мне, Залина, почему единорог от тебя не отходит?

Мне откуда знать, что у этой животины на уме? Я единорога вживую второй раз в жизни вижу.

– Не знаю, шерр¹ преподаватель, – честно ответила я. – А должен?

Группа заржала повторно. Да, я – наивная чукотская девочка. Пусть смеются. Лишь бы козни не строили.

– Естественно, – хмыкнул Иштван. – Он как будто не знает, что ему делать, так сказать, на распутье находится. И это странно. Потому что обычно желания у единорогов выражены четко. Ладно, садись. Сдала.

Я облегченно выдохнула, дошла до скамейки, плюхнулась на нее и стала наблюдать за сокурсниками.

За мной, покачивая бедрами, вышла сдавать предмет первая красавица на курсе, вампирша Марисса рон Дартс.

Подошла к Иштвану, обольстительно ему улыбнулась. А уже через минуту с визгом и ором убегала от разъяренного грифона. И вот что она ему сделала, спрашивается? Жаль, со скамейки не видно.

Минут через сорок-пятьдесят выяснилось, что из тридцати разных существ сдало только восемь, и я в их числе, спасибо глюкнувшему единорогу.

Мы, сдавшие, довольные и счастливые, разошлись по своим комнатам. Остальные остались возле Иштвана – получать задания для пересдачи.

Я шла по широкой, усыпанной гравием дорожке и уже планировала, чем буду заниматься вечером. Мне нужно разобраться с домашним заданием по зельеварению, затем – попытаться снова войти в транс, а потом, если получится, постараться изготовить пару-тройку простейших артефактов «от сглаза», на продажу.

Найти бы на все это драгоценное время... У меня было слишком мало теоретической базы. И слишком многое требовали от меня преподы.

---

¹ Обращение к преподавателю.

Глава 2

Залина ронт Гортон была одной из пяти дочерей малоземельного барона Альфина ронт Гортон. Кроме девочек, барон настрогал еще четверых сыновей. Правда, уже со второй женой. Первая, Шарисса, мать Залины, умерла при родах, давая жизнь пятой дочери. Впрочем, с мачехой, Дариной, девочкам повезло. Она любила их так же, как своих шевбутных сыновей. Шумная большая семья давно обросла внуками. Три старших сестры Залины уже были замужем, каждая родила двоих-троих детей. Младшую, семнадцатилетнюю Аврору, просватали, ждали ее восемнадцатилетия через три месяца.

И только у Залины пока не было жениха. Не потому что она не хотела. Нет, судя по ее дневникам, она была не прочь последовать по стопам сестры. Но закон империи, в которой жила Залина, был суров. В тебе проснулась магия? Откладывая все дела, и вперед, в институт. Нарушишь – получишь штраф, который станешь выплачивать всю жизнь крупными суммами. А так как семья Залины была бедна, ее отправили учиться на следующий день после того, как она на дне рождения одного из племянников внезапно создала огненную голубку.

С родителями и двумя братьями я виделась и общалась полгода назад, когда они приезжали навестить Залину. За день до этого я сдавала трудный экзамен и на встрече была уставшая, вялая, не выспавшаяся. Не пришлось и притворяться, изображая радость от встречи.

Теперь, в конце этого учебного года, мне предстояла поездка в отчий дом. Не сказать, что я трусила, но опасения имелись. Ведь дневники далеко не все рассказывали о жизни Залины.

Я дошла до пятиэтажного общежития. Построено оно было в форме буквы «П», и жили здесь адепты обоих полов. У девушек – левое крыло, у парней – правое.

Приложив ладонь к двери, я дождалась, пока магия опознает меня и дверь откроется, а затем перешагнула порог.

В просторном светлом холле было тихо. Шумели здесь обычно по утрам, когда адепты разбегались на пары. В остальное время суток в общежитии появлялись по одному-три адепта за раз.

Я прошла к каменной лестнице, шагнула на первую ступеньку, положила руку на одно из перил и произнесла:

– Женское крыло. Пятый этаж.

Миг – и лестница «ожива», превратившись в эскалатор. Экономия сил и времени адептов. Правда, это сейчас, когда я одна, все легко. Если же ступают на лестницу сразу несколько существ, то первым попадает на нужный ему этаж тот, кто живет ближе.

На пятом этаже находились комнаты бытовиков. Нас как будто специально заселили куда повыше, чтобы мы не мешали своими бытовыми заклинаниями адептам других курсов. Нас, бытовиков, считали, незаслуженно, естественно, угрозой большей, чем боевиков.

– Вас в пару к боевикам поставь, так вы их одной магической уборкой до кондрашки доведете, – ворчал наш декан, гном Роррах орган Роррский. Его дед был троллем, а отец – вампиром. И теперь эта жгучая смесь контролировала нас, бытовиков. – Придумали – пыль веником мести. Тряпкой мокрой собирать не пробовали?

Это был камень в огород нашего отличника, эльфа Алессандро ронт Гарнара, выдумавшего заклинание, собиравшее за несколько секунд пыль по всей территории института. Правда, при этом получалось что-то вроде пыльной бури. И те несчастные, что попали в ее эпицентр, потом несколько дней проводили у врачей. Но Алессандро считал, что это ерунда, не стоившая его внимания.

Я доехала до пятого этажа, сошла со ступеньки, и лестница вновь замерла.

Комнату я делила с соседкой, красавицей оборотницей Дориссой, дальней родственницей Иштвана. Она называла его «брат» и понятия не имела, что я в него влюблена. Впрочем, как и

никто другой. Я, благодаря особенностям кожи Залины, краснела при виде любого мужчины, так что никаких подозрений у брата с сестрой на мой счет никогда не возникало.

Третья дверь от начала коридора, и я, можно считать, дома. Магия привычно считала с ладони мой отпечаток, и я переступила порог спальни.

Эффектная брюнетка с темно-синими глазами, Дорисса сидела у стола возле окна и наводила марафет. Одета в нарядное платье, бежевое, с оборками по подолу, она выглядела в нем этакой темной куклой.

– Я на свидание, буду поздно, – сообщила она мне, заканчивая красить ресницы. – Кстати... Зала, ты давно была на свидании?

Я порылась в памяти, мысленно перелистала дневники Залины и честно ответила:

– Никогда не была.

– А надо! – назидательно подняла кверху указательный палец Дорисса, – это улучшит твоё настроение. И ты больше не будешь выглядеть, как квашеная капуста.

Отличное сравнение. Очень образное. Я в ответ просто пожала плечами, привычно пропуская колкость мимо ушей. Дорисса не пыталась намеренно меня задеть. Она считала, что подобными наставлениями вытаскивает меня из моей «раковины». Но мне было все равно. У меня имелась четкая цель. И свидания для ее достижения были не нужны.

Минут через десять Дорисса сбежала, и я наконец-то смогла засесть за уроки. Сначала учебник по зельеварению. Нам задали выучить наизусть рецепт для изготовления сыворотки правды. И я учила, старательно учила, пытаясь не запутаться в ингредиентах. В самом деле, какие корни мандрагоры или когти грифона?! Там, на Земле, в своем родном мире, я никогда о подобном и не слышала!

Но все бывает впервые, да. А потому следовало запомнить, что корня мандрагоры требовалось щепотку, а когтей грифона – три штуки.

Да, еще положить лавровый лист в качестве закрепителя.

– Не зелье правды, а суп какой-то, – проворчала я, отложив, наконец, учебник.

За окном начинало смеркаться...

Глава 3

Медитации мне не давались. Что бы я ни делала, войти в транс у меня не получалось. Да, я могла сосредоточиться на чем-то конкретно, могла даже очистить голову от мыслей. Но транс... Нет, он мне пока не давался.

Вот и сейчас я уже несколько минут сидела на полу в спальне, тупо пялилась в стену напротив и напрасно ждала, пока сознание очистится, и я смогу...

Да ничего я не смогу!

Я рывком поднялась с пола, выругалась. Тихоня Залина о таких словах даже не подозревала. Мне же они очень сильно помогали на прошлой, земной, работе.

Ладно, не получается транс, буду делать артефакты. Все равно на стипендию, которое государство выплачивает адептам, не прожить. Поэтому те из нас, кого не кормила семья, выкручивались, как могли. Я, например, делала и сдавала оптом артефакты, самые простенькие, на что хватало моих умений и магии.

Заготовки лежали в моем шкафчике на нижней полке. Я подошла. Вытащила небольшую деревянную коробку, разрисованную еще настоящей Залиной, поставила ее на стол, открыла и запустила руку в камешки на шнурках. Достала два шнурка с ониксами, черными камушками, подержала их в ладонях, напитывая магией, вернее теми крупницами, которыми владела Залина.

Очень скоро ладони зачесались. Отлично. Плюс два оберега к уже готовым десяти, что лежат на той же полке. Завтра встречусь с Норой, гномкой, скупающей их, получу свои копейки и смогу на отложенные монеты купить зимнюю обувь.

Я тяжело вздохнула. Так надоело жить и считать даже не копейку, а крошку хлеба.

Я посмотрела на висевшие на стене часы. Девять вечера. Скоро отбой. Хорошо я так засиделась с зельеварением. Пора было принимать душ и готовиться ко сну. Не засну сразу, так просто полежу в темноте, пока не вырубит.

У каждой спальни общежития имелась личная душевая. С отдельным туалетом. Эдакие удобства на двоих, причем внешне очень похожие на земные.

Душ я приняла быстро. Переделась в ночнушку, длинную, закрытую, серого цвета, легла в постель.

Приснился мне дом, теперь уже бывший. Я, Виктория Александровна Кракова, прожила тридцать семь лет в крупном мегаполисе. Работала бухгалтером, имела два образования, снимала квартиру и собиралась покупать недорогую иномарку. В моей жизни не было ни мужа, ни детей, но я как-то не страдала особо по этому поводу. Мне хватало общения с многочисленными племянниками, сестрами и братьями.

Когда я под Новый год загадала поехать в путешествие в экзотическую страну, то имела в виду Нигерию, Никарагуа, Коста-Рику, Гондурас. Да что угодно. Но вовсе не другой мир! И уж тем более я не горела желанием учиться здесь магии! Какая, к чертям собачьим, магия, если все мое знакомство с ней закончилось в одиннадцать лет детскими сказками?!

Однако же первое января я встречала уже в чужом теле. Не могу сказать, что следующие месяцы были самыми лучшими в моей жизни, но я все же приспособилась к жизни здесь, научилась выживать и быстро поглощала все знания, до которых могла дотянуться, так как не питала иллюзий насчет своего будущего. Вот только скучала по людям и вещам, оставленным на Земле.

И почти каждую ночь я во сне возвращалась на Землю, в свою квартиру, играла с племянниками, болтала с сестрами, спорила с братьями... И просыпалась утром в слезах.

В этот раз произошло то же самое. Утреннюю побудку я встретила с глазами, мокрыми от слез.

Дорисса покосилась на меня, назвала плаксой и отправилась в душ. Она пришла ночью поздно, я уже спала, умудрилась выспаться за какие-нибудь четыре-пять часов и сейчас просто пугала своей бодростью.

– Полчаса, – проворчала она, выйдя из душа. – И прекращай уже ныть.

Я по обыкновению промолчала. Полчаса на все сборы, помню. Потом – пары, с теорией. Затем – полчаса для похода в столовую, а следом – практика или отработка, у кого что. К вечеру можно ложиться и помирать от усталости. А ведь еще нужно было учить теоретический материал. Ну, и в заклинаниях практиковаться.

Первой парой у нас было то самое злосчастное зельеварение.

И, конечно же, преподаватель, высокий плотный тролль Артистрах норг Гортыйский, начал урок с зелья правды.

– На прошлом занятии я рассказывал вам все об этом зелье, показывал, как оно готовится, – заявил он. – Теперь хочу увидеть, как хорошо вы запомнили мои слова.

Он щелкнул пальцами, и с наших столов исчезли учебники и тетради. А вот котелки и наборы трав, наоборот, появились.

– У вас полчаса, – сообщил Артистрах, – за работу.

Возле наших столов всегда стояли треноги, под которыми магическим образом разгорался огонь. Вода в котелках уже плескалась. Так что все, что нам оставалось, это попробовать создать нужное зелье. И я очень, просто ну очень сильно надеялась, что преподаватель не заставит нас использовать полученный состав друг на друге. Иначе до дриад-лекарей мы могли бы и не дожить.

Полчаса. Вроде куча времени, если грамотно его распределить. Вроде да. Потом оказывается, что состав помнится нечетко, закрепитель забыт, а вода в треноге в десятый раз закипела.

Я, как и остальные адепты, лихорадочно рылась в сборах трав, искала нужные ингредиенты и кидала их в котел, надеясь, что с очередностью не промахнулась.

К концу указанного времени у меня было готово непонятное варево. Сама я на него смотреть боялась, да и другие косились с сомнением в мою сторону – пахло варево отвратно.

– Итак, время истекло, – с какой-то поистине садисткой ухмылкой произнес Артистрах.

Очередной щелчок пальцами, и сборы трав исчезли, впрочем, как и остальные ингредиенты. Возле каждого из нас на треножниках сиротливо стояли наши котелки.

– А теперь посмотрим, насколько хорошо вы сварили ваше зелье, и не помрет ли кто-нибудь из вас после нескольких глотков, – Артистрах сегодня явно был в ударе.

Мы позеленели. Разом. Всем нам очень хотелось жить. Вот только Артистрах с нашими планами никак не желал считаться.

Глава 4

В теории каждый адепт института был защищен от любого заклинания, способного причинить вред телу или душе. Якобы при поступлении на каждого адепта накладывался универсальный щит, способный защитить своего носителя.

Но то в теории. На практике же никто из нас работоспособность щита не проверял. Как-то не находилось дураков.

Теперь же, когда представилась возможность, нам всем оставалось только молиться, чтобы тот щит действительно существовал. Самым ужасным было то, что пить нам следовало не свое собственное варево, а соседское.

Я с тоской посмотрела на стоявшего рядом эльфа, Ариастаниэля норг Аристанского. Он ответил мне таким же точно взглядом. Мы ни капли не доверяли способностям друг друга.

– Не стоим статуями, – рявкнул Артистрах, заставив нас подпрыгнуть. – Пробуем.

– Чем? – мрачно спросил Аристаниэль.

Щелчок пальцами, и возле каждого из нас появляется глубокая большая ложка. Отлично. Травиться, так одним глотком.

Зелье у Ариастаниэля получилось жидким, темно-синего цвета. Я осторожно пригубила, вкуса не почувствовала. Сделала глоток...

И мир завертелся вокруг, а затем рассыпался на тысячу осколков.

Очнулась я в лазарете у дриад. Как ни странно, ничего не болело. И в первую минуту, глядя на идеально белый потолок, я решила, что уже попала на тот свет. Затем сбоку послышался чей-то стон.

Я с трудом повернула голову: Дорисса. Лежит на соседней койке вся ярко-оранжевая, с синими веками и серыми губами. Хорошо на нее зелье подействовало. Боюсь представить, как со стороны выгляжу я. Наверняка та еще красавица.

Дорисса между тем очнулась, открыла глаза, посмотрела на меня и ойкнула.

– Ты кто?

– Не смешно, – буркнула я.

В глазах Дориссы появилось узнавание.

– Залина?..

– Я.

– Ты фиолетовая, с черными губами...

Дорисса помолчала, видимо, обдумывая пришедшую в голову мысль, затем осторожно уточнила:

– А я?..

– Ярко-оранжевая, с синими веками и серыми губами, – «порадовала» я ее.

– Класс. И чем это нас? А главное, как снимать?

Я только плечами пожала. Если остальные однокурсники такие же, то, возможно, дело не в зелье...

– Артистрах... – выдохнула Дорисса, озвучив мысль, которая пришла мне в голову.

– Скорей всего, – мрачно ответила я. – Иллюзия, наверное. Чтобы мозги в следующий раз включали.

– Вот же гад.

С этим определением я была полностью согласна. Заразный препод действительно мог нейтрализовать любое действие каждого из зелий и наложить на нас иллюзии, которые включились в свое время. Уж его магии на такое «развлечение» хватило бы с лихвой. А самое печальное то, что жаловаться некому. Декану? Ректору? Три раза «ха». Оба поддержат препода

и заявят, что мы сами виноваты. Мол, надо было учить рецепт зелья, а не маяться дурью. Ведь у наших зелий и правда мог быть любой эффект.

Из лазарета нас с Дориссой выпустили ближе к вечеру, после всех пар. Удостоверились, что наши жизненные показатели в норме, и выпустили. Позже я узнала, что Артистрах поругался с деканом из-за нас. Тот сделал ему выговор, мол, кто будет компенсировать сорванные пары? Ведь в лазарет попали абсолютно все присутствовавшие на зельеварении адепты.

На что Аристрах заявил, что в следующий раз сделает то же самое. И лучше хорошенько напугать беспечных адептов, чем потом откачивать их, лежащих при смерти после выпитого зелья.

Из лазарета мы с Дориссой, не стовариваясь, отправились в столовую. Она располагалась в дальнем крыле института, наверное, чтобы адепты сбрасывали как можно больше лишнего веса во время прогулки за едой.

Работала столовая с семи утра до девяти вечера, так что все желающие могли прийти и поесть чуть ли не в любое время, бесплатно. Качество еды для привередливой меня было средним. Но вряд ли Залина, живя в большой семье, ела что-то получше. А потому я не выделялась и прилежно ела все, что давали.

Сегодня в меню имелось два вида каш, тушеное мясо и суп с клецками. На третье – кисель или компот и булочки с кисло-сладким джемом.

Я взяла суп и рассыпчатую кашу оранжевого вида, плюс кисель.

Дорисса, как настоящая оборотница, съела две порции каши, мясо и две булочки с компотом. Оборотни всегда ели много, но из-за постоянных оборотов практически не толстели.

Мы с ней выбрали столик у одного из окон, уселись за деревянным столом на деревянные же табуреты и принялись активно поглощать еду. Я была голодна, очень голодна. Считай, весь день не ела. Но тело Залины насыщалось малым, а потому, съев суп и кашу, я поняла, что наелась. Оставалось выпить кисель и подождать, пока доест свою порцию Дорисса.

– Добрый вечер, дамы, – послышался рядом с нами знакомый мужской голос.

Я вздрогнула и порадовалась, что успела все проглотить, а то точно подавилась бы. Подняв голову, я почувствовала, что начинаю привычно заливаться краской.

Рядом с нашим столиком стоял и довольно улыбался, словно сытый кот, Иштван ронт Ольгер. Приятная, конечно, но не совсем желанная встреча. Я предпочла бы видеться с ним исключительно на парах, хоть тело Залины и считало иначе.

Глава 5

– Садись, – приветливо улынулась Иштвану Дорисса.

Я срочно уставилась в свою тарелку, чтобы скрыть взгляд, полный щенячьей радости. Устала чувствовать себя полной дурой. И ведь тянет меня к нему, вот что бесит! Так и хочется вскочить, обнять, прижаться к нему. «Угу, практически пометить», – язвительно оборвала я собственные мечтания.

Между тем Иштван явно что-то произнес, обращаясь ко мне. Пришлось поднимать голову и, конфузясь, бормотать:

– Простите, шерр преподаватель, я задумалась.

– О чем? – почему-то весело спросил он.

– О ком, – вздохнула я. – О преподавателе зельеварения и его методах обучения.

Дорисса весело фыркнула, а затем и вовсе расхохоталась.

Иштван удивленно поднял бровь, и я снова отметила, насколько аристократично он смотрится здесь и сейчас, в институтской столовой. Сразу видно воспитание. Не чета Залине или мне настоящей.

– У Артистраха какие-то новые методы? Не поделитесь, дамы? Дорисса?

Это он правильно сделал, что к родственнице обратился. Я не смогла бы ему ничего четко и подробно рассказать. Смущалась бы через слово.

– Он иллюзию на нас наложил, – пояснила Дорисса. Заметила, что Иштван ничего не понимает, и начала рассказывать в подробностях.

– Оригинально, – задумчиво пробормотал Иштван, – очень оригинально. Может, взять на вооружение этот способ? И пририсовывать иллюзиями всем должникам хвосты с рогами или шупальца?

Мы с Дориссой дружно охнули. Я даже о смущении забыла. Представила себе, как не сдаю «Особенности общения с магическими животными» и ухожу с площадки с несколькими шупальцами вместо рук.

Дорисса, видимо, тоже на воображение не жаловалась, потому что нахмурилась и с угрозой в голосе спросила:

– Ты ведь сейчас пошутил, да?

Иштван довольно расхохотался и поднял в воздух обе руки в жесте примирения.

– Не ругайтесь, дамы. Это было просто предположение.

И посерьезнев, добавил:

– Артистраха за такой эксперимент тоже никто по головке не погладит.

Я вспомнила о своей роли скромницы и снова уставилась в тарелку. Сейчас мне было не до Артистраха. Ладони вспотели, сердце стучало, как сумасшедшее. И до невозможности сильно хотелось прижаться к Иштвану, поцеловать его... Помутнение какое-то! Я, блин, взрослая женщина! А страдаю, как малолетка!

Иштван скоро ушел, перекинулся несколькими словами с сестрой, пожелал нам обоим доброй ночи и отправился восвояси. Дорисса наконец-то доела свою порцию и снисходительным тоном спросила:

– Что ты при всех преподах краснеешь? Как будто тебя в постель зовут.

– Воспитание такое, – буркнула я.

– Деревня, – совершенно беззлобно бросила Дорисса и поднялась со своего места.

Я молча последовала за ней.

Деревня, и что? Не всем же быть потомственными аристократами.

До своей спальни в общежитии мы с Дориссой добрались без приключений.

Душ, учебники, сон – именно в таком порядке действовала каждая из нас. Вымывшись, я почувствовала себя обновленной. Иллюзия, наложенная Артистрахом, рассеялась уже через пару часов, но я все равно ощущала себя разрисованной непонятными красками, которые буквально въелись под кожу. Самовнушение, что поделать.

Пока Дорисса мылась, я засела за учебники. Надо было повторить несколько глав по артефакторике. С гномкой Норой встретиться сегодня не получилось, так что приготовленные артефакты придется отдавать завтра.

– Ты вообще когда-нибудь отдыхаешь от учебы? – фыркнула Дорисса, заходя в спальню в длинном банном халате и с полотенцем на голове.

– Если буду отдыхать, то ничего не успею выучить, – пожала я плечами. – Замуж меня, бесприданницу, никто не возьмет. Так что после института придется куда-нибудь кем-нибудь наниматься, на что сил хватит.

Мы говорили о планах уже не первый раз. Дориссе нужен был диплом, мне – знания. Ей потом замуж выходить, за жениха, уже одобренного родителями. У меня такого «счастья» не имелось. А потому и цели у нас кардинально различались.

Дорисса проворчала что-то о заучках, не жалеющих ни здоровье, ни время, ни жизнь свою, и улеглась в постель. Тоже с учебником, кстати. Только по зельеварению. Артистрах хорошенько нас всех сумел напугать.

Через пару часов мы наконец-то уснули. Эту ночь я в кои-то веки спала без воспоминаний. Может, и снилось что-то другое, но что именно, я не запомнила.

А утром снова надо было бежать на пары. И, сонные, отчаянно зевавшие, мы с Дориссой топали на очередное занятие, на этот раз по моей любимой артефакторике.

Глава 6

Артефактором у нас была полукровка – дочь дриады и эльфа. Высокая зеленоволосая красавица, Ариадна Россанская, она могла бы стать первой в рядах феминисток на Земле. Она презирала мужчин, хотя при этом была невысокого мнения об умственных способностях многих женщин. Одинаково хорошо обращалась и с техникой, и с живой материей, знала языки трех или пяти рас, уверенно владела шпагой и последней моделью местного пистолета. Преподаватели, что мужчины, что женщины, ее откровенно побаивались.

Ходили слухи, что она несвободна, в смысле замужем, но муж настолько ее боится, что самолично закрыл в этом институте. Я слабо себе представляла, какие жизненные обстоятельства могли заставить любого представителя мужского пола жениться на Ариадне. С другой стороны, вполне возможной, что и стервой она стала после неудачного брака.

В любом случае, большая часть адептов на ее парах, что на теории, что на практике, старалась тихо сидеть и не отвечивать. Ей хватало одного взгляда, чтобы поставить на место любого, даже пьяного тролля, а потому мои однокурсники пытались стать невидимыми, едва перешагнув порог аудитории.

Я на удивление легко овладела наукой «собирания» артефактов, как я называла этот процесс. То есть сами болванки, из чего бы они ни делались, получались у меня без проблем. Загвоздка оставалась в том, что наполнить их магией Залины я не могла. Тех крох хватало разве что на простейшие бытовые заклинания, сильные артефакты и амулеты на таком «топливе» никогда не заработают.

Ариадна видела это, как видела и ту легкость, с которой я собирала практически любой артефакт, и упорно ставила мне «четыре». Только из-за отсутствия магии. Принципиальная преподавательница. Настоящая Залина, может, и обижалась бы. Я же все прекрасно понимала. В принципе, меня и «четверка» в аттестате вполне устраивала. Опыта управления магией и наполнения ею артефакта все равно не имелось. Так что я не спорила, покорно принимала очередную «четыре» и продолжала создавать болванки.

С гномкой Норой мы встретились в коридоре, возле аудитории артефакторики. Дорисса прошла вперед, я задержалась, вытащила амулеты, Нора – деньги. Обмен состоялся. И я с чистой душой переступила порог аудитории.

Через несколько секунд прозвенел звонок, и перед нами появилась из портала ухоженная, как всегда, идеально выглядевшая Ариадна. Тонкие черты лица, густые волосы, чувственные пухлые губы, глубокие голубые глаза. Из нее вышла бы отличная модель.

– Доброе утро, адепты, – обманчиво мягким голосом произнесла Ариадна. – Сегодня мы с вами готовим ловушку для кошмаров. Откройте крышки ваших парт, достаньте содержимое и приступайте.

Народ тихонько застонал. Я воодушевилась.

Ловушка для кошмаров представляла собой устройство, схожее по своим функциям с земным ловцом снов. Вот только она пропускала условно хорошие сны и блокировала условно плохие. Подобные изобретения мы еще не изготавливали. А так как каждую готовую болванку можно было унести с собой, то я уже мысленно довольно потирала руки. Все созданные мной на артефакторике болванки бережно хранились в моих вещах. И я прекрасно знала, когда и для чего пригодится каждая из них. Ну и, конечно, знала, кто именно будет заполнять их магией. О, у меня давно все было расписано. А моим планам позавидовал бы сам Наполеон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.